

Александр Киклевич

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ОБ ОДНОМ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ ПРЕЦЕДЕНТЕ:
СУБСТАНТИВАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *КРУГЛЫЙ*

Введение

Как известно, язык функционирует и развивается по своим законам. Эти законы, правда, не имеют абсолютной силы — часто мы имеем дело с разного рода отступлениями от правил, исключениями, хотя на общую картину, в которой системность играет в языке ведущую роль, это существенно не влияет. Факт, что современный русский язык (в частности, язык 90-х годов прошлого и начала нашего столетия) развивается в соответствии с основными языковыми законами, подчеркивает Наталья В. Юдина¹. На фоне регулярности языковых единиц и отношений между ними особый интерес вызывают языковые факты, которые не вписываются в лингвистические схемы, несут на себе отпечаток творческой инициативы носителей языка, для которых первостепенное значение имеет не средоточие знаковых средств — языковая система, не «нормативная тождественность языковой формы»², а эффект языкового воздействия, «жизненный» аспект речевой деятельности или, другими словами, то, что Валентин Н. Волошинов определял как «ориентированность языковой формы в контексте»³. В данной статье я рассмотрю именно такой — редкий случай функционирования слова, исключительный на фоне языковой системы и на фоне инновационных процессов в современном русском языке. Речь пойдет о специфическом употреблении прилагательного *круглый* в письменных текстах футбольных репортажей, бытующих

¹ Н.В. Юдина: *Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс?* Москва: Гнозис 2010, с. 22 сл.

² В.Н. Волошинов: *Философия и социология гуманитарных наук*. Санкт-Петербург: Акта Пресс LTD 1995, с. 266.

³ Там же, 283.

в интернете. Эти тексты предоставляются потребителям в системе on-line и, позднее, архивируются в информационных блоках спортивных порталов. Вначале приведу несколько примеров (здесь и в дальнейшем оригинальная орфография и пунктуация сохранена):

- (1) Убойный момент был у Жиркова, но Яскелайнен мяч отбил. Круглый полетел четко на ногу Погребняку.
- (2) Хуан Мата со штрафного поразил штангу, круглый отлетел к Босингве.
- (3) Потом Владимир Быстров в одно касание переправил на Сергея Семака и тот с разворота, тоже забил пяткой, круглый коснулся стойки и влетел в ворота.
- (4) Роналду сумел зацепиться за мяч на правом фланге и сделал навес в центр, откуда круглый отлетел к Нани.

Как легко убедиться, мы имеем дело с субстантивацией прилагательного, которое выступает в значении существительного *мяч*, при этом имеется в виду конкретный — футбольный мяч (в репортажах других спортивных игр данное употребление прилагательного *круглый* не встречается). Казалось бы, в факте субстантивации нет ничего нового. Это явление рассматривается лингвистами как один из видов морфолого-синтаксического именного словообразования, при котором субстантивы (существительные, образовавшиеся в процессе субстантивации) не имеют какого-либо специального словообразовательного аффикса⁴.

Из других частей речи прилагательные наиболее часто «переходят» в существительные, типы такого рода деривации хорошо описаны в литературе (см. далее). Однако случай прилагательного *круглый* оказывается особым. Во-первых, следует отметить, что субстантивация не отмечается исследователями среди активных процессов в русском языке последнего времени. Так, Елена А. Земская пишет о коллоквиализации, интернационализации, росте аналитизма и черт агглютинативности в структуре производного слова, о росте личностного начала и экспрессивности⁵. Ольга П. Ермакова⁶ упоминает такие процессы, как перераспределение у некоторых лексико-семантических групп активности прямых и переносных значений, о расширении значений, о развитии у разных групп лексики частичной энантосемии, об образовании новых семантических оппозиций, об универсализации модных оценок и об активизации некоторых

⁴ О.И. Москальская: *Субстантивация*. В кн.: *Русский язык. Энциклопедия*. Ред. Ф.П. Филин, Москва: Русский язык 1979, с. 339.

⁵ Е.А. Земская: *Активные процессы в русском словообразовании нашего времени*. «Acta Neophilologica» 2006, № VIII, с. 10 сл.

⁶ О.П. Ермакова: *Семантические процессы в русском языке на рубеже веков*. «Acta Neophilologica» 2006, № VIII, с. 23 сл.

типов метафор, отражающих оценку современного состояния общества. Наталья В. Юдина⁷ перечисляет активные процессы в русском словообразовании, но также ничего не пишет о новых явлениях субстантивации прилагательных. На фоне этой научной информации семантическая, синтаксическая и, как позднее убедимся, морфологическая деривация лексемы *круглый* представляется чем-то особенным и даже феноменальным — в силу этого она требует специальной лингвистической интерпретации.

Во-вторых, вторичное употребление субстантивата *круглый* имеет специфический характер и в кругу явлений субстантивации. Это прежде всего касается семантического и морфологического аспектов данного деривационного процесса. В отдельных частях предлагаемой статьи я рассмотрю эти аспекты с учетом действующих в языке принципов лексической деривации.

Семантический аспект деривации

В академическом *Словаре русского языка*⁸ отмечаются четыре значения прилагательного *круглый*: 1) имеющий форму круга или шара (*круглое колесо; круглый мяч*); 2) полный, совершенный (*круглый отличник*); 3) считаемый, вычисленный без дробных, мелких единиц счета (*круглые цифры*); 4) о мере времени: весь, целый (*круглый год*). Ни в этом словаре, ни в более поздних субстантивированное употребление лексемы *круглый* в значении существительного *мяч* не упоминается.

При таком употреблении прилагательного мы имеем дело с метонимией, когда название физического свойства материального предмета применяется к самому предмету. На данный тип семантической деривации указывают авторы *Русской грамматики*: в качестве одного из видов субстантивации прилагательных и причастий отмечаются названия лиц по характерному признаку, ср. субстантивированные прилагательные *больной, взрослый, слепой, хромой, горбатый* и др.⁹ Подобного рода дериваты выступают как в системе языка, так и — намного чаще — в узуальной речевой практике, т.е. в качестве окказионализмов. Так, например, прилагательное *лысый* довольно часто употребляется в значении ‘человек с лысиной’ (примеры заимствованы из *Национального корпуса русского языка*):

⁷ Н.В. Юдина: *Русский язык в XXI веке...*, 104 сл.

⁸ *Словарь русского языка*. К-О. Ред. А.П. Евгеньева. Москва: Русский язык 1984, с. 136.

⁹ *Русская грамматика. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. Ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука 1982, с. 239.

- (5) А то мы без этого лысого не знали, что мы — самые крутые!
(6) — Пожалуйста, Дмитрий Олегович, — кивнул он лысому. Тот по-лекторски откашлялся.
(7) Лысый уселся в удобное кресло, с улыбкой осмотрел хозяина.

Обратим, однако, внимание на то, что возникшие на базе прилагательных и причастий мужского рода субстантиваты обозначают живые существа (это отмечают и авторы *Русской грамматики*, и другие специалисты¹⁰. Что же касается появляющихся в результате субстантивации метонимических названий неживых предметов, то в *Русской грамматике* отмечаются¹¹:

— среди существительных женского рода: 1) названия помещений: *моечная, сварочная, учительская, приемная* и др.; 2) названия официальных документов: *накладная, сопроводительная, похоронная* и др.; 3) названия части от целого (в дробях): *пятая, сотая, тысячная* и др.;

— среди существительных среднего рода: 1) названия обобщенных явлений: *новое, старое, прекрасное* и др.; 2) названия видов одежды: *штатское, зимнее, летнее* и др.; 3) названия блюд, кушаний, лекарств: *съестное, сладкое, спиртное, слабительное* и др.;

— среди существительных множественного числа названия единиц классификации растительного и животного мира: *цитрусовые, хоботные, тресковые, ракообразные* и др.

Рассматриваемый нами случай — субстантивация прилагательного *круглый* — не соответствует ни одному из вышеперечисленных типов, поскольку во вторичном употреблении (как существительное мужского рода) *круглый* обозначает неодушевленный материальный предмет — спортивный снаряд.

В *Русской грамматике* отмечается еще один тип субстантивации прилагательных — эллиптическая субстантивация, которая состоит в том, что производное существительное синонимично словосочетанию с мотивирующим прилагательным¹². Речь идет об образованиях типа *скорый, почтовый, пассажирский*, которые в компрессированном виде реализуют сочетания: *скорый поезд, почтовый поезд, пассажирский поезд*. Но и этот тип семантической деривации

¹⁰ Е.А. Макарова: *Субстантивированное прилагательное в лексической структуре речи персонажа (на материале романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»)*. «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена» 2003. № 3; О.А. Шапорева: *Субстантиваты со значением лица в церковнославянских текстах*. «Вестник ПСТГУ» III: Филология. 2010, вып. 2 (20).

¹¹ *Русская грамматика. I...*, с. 239 сл.

¹² Там же, с. 241.

вряд ли соответствует нашему случаю, хотя формально мы также имеем здесь дело с синтаксической компрессией:

скорый поезд → *скорый*

круглый мяч → *круглый*

Дело в том, что в первом случае прилагательное определяет различительный, существенный в типологии, в номенклатуре признак предмета. Это, в частности, проявляется в оппозиции лексических знаков: *скорый* — *почтовый* — *пассажирский* — *товарный* — *фирменный (поезд)* и т.д. Что касается прилагательного *круглый*, то оно не противопоставляет один вид мяча другому — каждый спортивный мяч (может быть, за исключением мячей, которыми играют в регби) является круглым. Поскольку семантический признак (предмет круглой формы) закодирован в лексическом значении существительного *мяч*, то в словосочетании *круглый мяч* следует усматривать тавтологию. В основе вторичного употребления прилагательного *круглый* вряд лежит («странное» с функциональной точки зрения) словосочетание *круглый мяч*, а это значит, что и о процессе эллиптической субстантивации здесь говорить не приходится.

Семантическая тавтология в сочетании *круглый мяч* проявляется в том, что эти два слова почти не встречаются в непосредственном соседстве; в *Национальном корпусе русского языка* мной обнаружен только один пример такой сочетаемости:

- (8) Представьте себе положение футболистов, обнаруживающих, что к концу игры (увы, это случается нередко) их круглый мяч обратился в дыню и стал при этом граммов на сто тяжелее.

В этом случае словосочетание *круглый мяч* семантически обоснованно: автор противопоставляет обычный мяч круглой формы и мяч деформированный, в форме дыни.

Как видим, субстантиват *круглый*, эта «белая ворона» в лексике современного русского литературного языка, почти не имеет аналогов в других семантических процессах. Подобные примеры вторичной номинации мы встречаем (и то эпизодически) в воровском жаргоне¹³:

(9) кожаный ‘мужской половой орган’

(10) белый ‘один рубль’

(11) большой ‘мужской половой орган’

¹³ См. В.С. Елистратов: *Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.)* <http://www.gramo_ta.ru/slovari/argo/> (11.03.2012).

В современной разговорной речи, а также в интернете довольно активно употребляется субстантивированное прилагательное *мобильный* — в значении ‘мобильный телефон’¹⁴. Ср. фрагмент одной из витрин интернета.

- ◆ Как позвонить на мобильный бесплатно? - есть ответ - Вопросы и ответы otvety.google.ru > ... > Список вопросов - Tłumaczenie strony
Liczba odpowiedzi: 24 - 29 Cze 2007
Хороший сервис на evaphone.ru. там можно звонить дважды в день бесплатно...
Блин, эти ответы типа купи симку, набери рукой номер и ...
как позвонить на мобильный в Украину из России - есть ответ..f
Więcej wyników z otvety.google.ru »
- ◆ Как звонить на Украину на мобильный, городской домашний?
numbers.in.ua/articles.php?article_id=60 - Tłumaczenie strony
- ◆ Можно через интернет позвонить на мобильный бесплатно? - Форум о...
forum.searchengines.ru > Прочие > Курилка - Tłumaczenie strony
- ◆ Как звонить с мобильного по новым кодам // Ліга.Бизнес
biz.liga.net/.../2032099-kak-zvonit-s-mo... - Ukraina - Tłumaczenie strony

Грамматический аспект деривации

Об эллиптической субстантивации прилагательного *круглый* нельзя говорить и в силу особых грамматических свойств его вторичного употребления. В случае субстантивированного употребления прилагательного *скорый* (вместо *скорый поезд*) или прилагательного *мобильный* (вместо *мобильный телефон*) сохраняются грамматические свойства существительного в мотивирующей конструкции. Другими словами, морфологическая парадигма субстантиватов *скорый* и *мобильный* структурирована так же, как парадигма опорного существительного (*поезд*, *телефон*). Напомним, что и *поезд*, и *телефон* относятся к неодушевленным существительным, поэтому их форма винительного падежа совпадает с формой именительного падежа, ср.:

- (12) По ошибке я сел на скорый поезд.
- (13) По ошибке я сел на скорый.
- (14) Билетов на скорый поезд уже не было — я купил на пассажирский поезд.
- (15) Билетов на скорый поезд уже не было — я купил на пассажирский.
- (16) Билетов на скорый уже не было — я купил на пассажирский.

¹⁴ У.Н. Фысина: *Субстантиваты в русском языке (стилистический и семантический аспекты)* 2007 [дисс. на соиск зв. к.ф.н.], с. 8.

Можно было бы ожидать, что таким же образом употребляется и субстантивированное прилагательное *круглый* (в значении неодушевленного существительного *мяч*). Вопреки этому мы сталкиваемся с вопиющим нарушением грамматической нормы: субстантиват *круглый* употребляется в винительном падеже в форме родительного падежа. Рассмотрим следующие примеры:

- (17) После длинной передачи из глубины поля Юра Мовсисян неожиданно выиграл борьбу за мяч у чужой штрафной и мог перекинуть игровой снаряд через вышедшего из ворот Акинфеева, но при этом послал круглого над перекладиной.
- (18) Срн сделал высокий длинный пас на Тейшейру и тот вторым касанием послал круглого в сетку.
- (19) Вешает Аршавин со штрафного мяч на дальний к нему угол вратарской, неудачно играет на выходе Михайлов, который лишь слегка задевает круглого кулаком.
- (20) Пробил сходу Данни, но успел-таки кончиками пальцев задеть круглого Михайлов и перевел его на угловой.
- (21) Матри получил мяч после дальнего удара Пепе, но Алессандро послал круглого над штангой.
- (22) Уолтерс вновь послал круглого в сторону ворот кипера из Армении. На этот раз не в руки, а на трибуны.
- (23) Тем не менее, тот же Дернис под занавес тайма подарил мяч Чейку Мбенге и защитник красивым обводящим ударом послал круглого в дальний угол.
- (24) На 22-й минуте хозяева вышли вперед. Дмитрий Башлай смог дотянуться до мяча и отдать пас на Карнозу, который метров с девятнадцати сильно и точно послал круглого в нижний угол ворот.
- (25) Защитник Амкара Никола Мияйлович в матче с Томью продемонстрировал артистические способности, сделав вид, что мяч попал ему в лицо, после того, как он отбил круглого рукой.
- (26) На 77-й минуте последний пробил с угла штрафной и Ханданович, отличной проводивший встречу, ни с того ни с сего отбил круглого прямо перед собой, а там уже Макси Лопес дежурил — 1:1, и хозяева поплыли.
- (27) После длинной передачи из глубины поля Юра Мовсисян неожиданно выиграл борьбу за мяч у чужой штрафной и мог перекинуть игровой снаряд через вышедшего из ворот Акинфеева, но при этом послал круглого над перекладиной.
- (28) Нападающий Ники обокрал Толика, прошел по правому флангу, отдал мяч в центр, оставшись один вблизи штрафной, получил круглого обратно, пробил в ближний от себя угол, но случайно оказавшийся там Кавун отбил мяч на угловой.
- (29) Он одним касанием переадресовал круглого Жи Донг-Вону. Назаренко ударом из-за штрафной положил круглого аккуратненько под ближнюю штангу.

Фактически в конструкциях подобного рода мы имеем дело с грамматической ошибкой: в соответствии с нормой современного русского

языка субстантивированное прилагательное должно повторять грамматические показатели существительного, в данном случае — значение неодушевленности существительного *мяч*, что обуславливает совпадение формы винительного падежа с формой именительного падежа. Другими словами, приведенные выше синтаксические конструкции должны иметь вид:

- (30) послал круглый [мяч] над перекладиной
- (30) послал круглый [мяч] в сетку
- (30) задевает круглый [мяч] кулаком
- (30) отбил круглый [мяч] рукой
- (30) получил круглый [мяч] обратно
- (30) переадресовал круглый [мяч] Жи Донг-Вону
- (30) положил круглый [мяч] аккуратненько под ближнюю штангу

Явное противоречие с грамматической системой русского языка не препятствует, однако, массовому употреблению в речи выражений *послал круглого, отбил круглого, получил круглого* и подобных — в интернете можно найти несколько десятков подобных конструкций. Хотя сфера употребления данного явления ограничена текстами определенного жанра — футбольными репортажами on-line, это не мешает утверждать, что рассматриваемое явление типично в определенной коммуникативной среде.

В некоторых случаях автор текста помещает субстантивированное прилагательное в кавычки, тем самым посылая читателю знак, что слово не употребляется в своей общепринятой функции, что его вторичное употребление несет на себе элементы авторской креативности, новизны. Ср. несколько примеров:

- (37) Рикарду Зелау открывает счет в сегодняшнем матче! Отличный «ныряющий» пас со стандарта исполнил Дмитрий Лоськов, и бразильцу оставалось лишь подставить голову под этот мяч, что он и сделал, переправив «круглого» в ворота!
- (38) Павел Мамаев сумел выбить мяч из-под ног Владимира Быстрова, отправив «круглого» на угловой.
- (39) Быстров бьет с правого края штрафной, Акинфеев не фиксирует мяч, и тут как тут Веллитон — но слишком разогнался бразилец, в результате чего упустил «круглого» за лицевою.

Можно ли найти какое-то объяснение такой нестандартной формы винительного падежа? Здесь «на помощь» может прийти польский язык, где употребление неодушевленных существительных в форме винительного падежа, которая совпадает с формой родительного, имеет довольно широкое распространение; ср. примеры:

- (40) palić papierosa ‘курить сигарету/папиросу’
 (41) kupić Forda ‘купить «Форд»’
 (42) zjeść banana ‘съесть банан’
 (43) usmażyć szaszłyka ‘сжарить шашлык’

В лингвистической литературе отмечается, что класс неодушевленных существительных польского языка, у которых форма винительного падежа единственного числа совпадает с формой родительного, не является строго определенным. Чаще всего к этому классу относятся названия танцев (*rozpoczęto krakowiaka*), названия игр (*grać w golfa*), названия шахматных фигур и карт (*poddano waleta*), названия фабричных изделий (*kupić oplą*), названия фруктов, грибов, кушаний (*zjeść arbuzą*), названия денежных банкнотов (*zapłacił dolara*)¹⁵. Упомянутая здесь Ханна Ядацкая, однако, пишет, что не все существительные этих классов строго подчиняются правилу, согласно которому форма винительного падежа равняется форме родительного. Например, имеются параллельные формы:

- (44) zjeść naleśnika//naleśnik ‘съесть блинчик’
 (45) kupić bakłażana//bakłażan ‘купить баклажан’
 (46) pokroić prawdziwka//prawdziwek ‘разрезать белый гриб’

Ядацкая отмечает, что имеется стилистическое различие форм двух типов: формы, совпадающие с родительным падежом, чаще являются разговорными¹⁶. При этом исследовательница пишет, что формы первого типа охватывают все более широкий лексический запас, поэтому их стилистическая маркированность постепенно исчезает — они начинают восприниматься как правильные, их употребление становится нормой в других функциональных стилях языка.

Если в польском языке данное явление (совпадение форм винительного падежа единственного числа неодушевленных существительных с формами родительного падежа) существует относительно длительное время, то русскому литературному языку они неизвестны. В русских диалектах можно встретить субстантиват *целковый* ‘один рубль’ в форме винительного падежа *целкового*, например, в словосочетаниях *заплатить целкового*, *стоит целкового*; ср. также пословицу: *Слово толковое стоит целкового*. И все-таки в литературном языке данный субстантиват употребляется в винительном падеже в форме, которая совпадает с формой именительного, ср.:

¹⁵ H. Jadacka: *Kultura języka polskiego. Fleksja, słowotwórstwo, składnia*. Warszawa: PWN 2006, с. 23.

¹⁶ Там же, с. 24.

- (47) Третьевось хозяин забыл на прилавке целковый (А. Островский).
(48) Сейчас отпускает жене на расходы целковый (Г. Успенский).

Может быть, совпадающая с родительным падежом форма винительного падежа субстантивата *круглый* является результатом влияния польского языка? Для такого объяснение, по-моему, нет никаких оснований: прямые, а тем более грамматические заимствования из современного польского языка в русском языке не известны, а кроме того можно предполагать, что большинство спортивных журналистов, питающих такую «слабость» к субстантивату *круглый*, с польским языком вообще не имеет прямого контакта. Значит, причина кроется в чем-то другом.

Тайный язык

Возможно, феномен «круглого» можно объяснить законом аналогии (действующим в каждом языке): форма винительного падежа образуется по аналогии с формой родительного. Но, во-первых, это — слишком широкое объяснение: нужен какой-то стимул, какой-то мотив, какое-то движущее начало для такой аналогии. Во-вторых, возникает вопрос: почему процессом аналогии охвачено только одно слово и почему так высока частотность его употребления в текстах одного жанра? Ведь, например, в случае субстантивата *мобильный* «одушевление» денотата не наступает, т.е. форма винительного падежа равняется форме именительного, ср.: *потерять мобильный, позвонить на мобильный*.

Загадка рассматриваемого феномена, как мне кажется, кроется в коммуникативной среде его бытования. Субстантиват *круглый* употребляется, как я уже указывал, в интернете, в текстах футбольных репортажей, которые — несмотря на свою письменную форму — имитируют устную спонтанную речь. Для примера приведу два фрагмента подобных репортажей:

- (49) Первый голевой момент случился у ворот горняков. Тайсон отдал на Сосу и тот чего есть мочи вплепил круглого в перекладину. В конце первого тайма Соса отдал пас на Тайсона, тот переправил предмет раздора на ближнюю штангу и там словно призрак, появившись из-за спины Ракицкого Вильягра головой вогнал круглого в девятку, сняв паутинку. Во втором тайме Шавьер навесил с углового и голова Торсильери по красивой траектории отправила круглого в ворота. После этого чемпион проснулся. Мхитарян после скидки Адриано вколотил мячик в нижний угол ворот. Горняки еще потеряли уйму моментов. Удар Косты вытянул Дишленкович, после чего хозяева раз за разом пытались сломать перекладину гостей и бездарно трагично стопроцентные

моменты, которых хватило бы на несколько игр вперед. А результат, как говорится, на табло.

- (50) Полтавская битва. В Полтаве произошла настоящая футбольная битва, целое полтавское сражение, только без участия шведов. Уже на шестой минуте Монахов прекрасным ударом забил гол в свои ворота. Причем это был не рикошет или банальный вынос а именно акцентированный удар, эффектно полтавчане вышли вперед. Спустя пять минут Калиниченко пяточкой переадресовал круглого на Любичича и тот используя Курилова для корректировки траектории полета мяча пробил Долганского. Еще пара минут и Аделейе пытается сломать перекладину Ворсклы. Во второй половине встречи игра пошла на встречных курсах а отличились гости. Назаренко ударом из-за штрафной положил круглого аккуратненько под ближнюю штангу. Хозяева сравняли счет лишь за минуту до конца встречи.

К элементам разговорного стиля можно здесь отнести деминутивные образования *паутинку*, *аккуратненько*, *мячик*, *пяточкой* и др., а также разговорную лексику и фразеологию: *что есть мочи влетил*, *вколотил*, *пробил Долганского*, *потеряли уйму моментов* и др. Использование выражений *влетил круглого в перекладину* (в первом тексте) и *положил круглого под ближнюю штангу* (во втором тексте) идеально вписываются в этот стилистический контекст. Форма родительного падежа несет в этом случае дополнительную, а именно — экспрессивную нагрузку. К фактуальной информации автора текста добавляет оттенок эмотивности, аффективности, что усиливает воздействие на читателя.

Нельзя не отметить и другую, социальную функцию данного языкового образования: оно выступает как своего рода социальный индикатор, являясь не только элементом своеобразного журналистского жаргона, но и показателем определенной социальной группы. С помощью словечка *круглый* спортивный обозреватель как бы посылает «своим» знак групповой солидарности. В коммуникативной установке автора текста доминирует элемент приватности, «домашности», фамильярности, а в какой-то степени и тайности, закрытости для чужих.

Этим последним свойством рассматриваемого дискурса и объясняется характер языковой (а к тому же массовой, тиражируемой!) ошибки, с которой мы имеем дело. В обычном речевом поведении языковые ошибки так или иначе обусловлены системой языка, неконтролируемой экспансией отдельных языковых правил. Как указывает Стелла Н. Цейтлин, «значительная часть детских ошибок (их можно назвать системными) представляет собой нарушение языковой нормы вследствие слишком прямолинейного следования системе»¹⁷.

¹⁷ С.Н. Цейтлин: *Речевые ошибки и их предупреждение*. Москва: Просвещение 1982, с. 7; сказанное касается и ошибок взрослых — А.К.

Но в нашем случае мы имеем дело с намеренным нарушением языковой системы, с целевой идиосинкразией, которая направлена на создание специфического прагматического эффекта — групповой солидарности отправителя и получателя сообщения. Польский исследователь Станислав Грабяс¹⁸ пишет, что тайность в той или иной степени характерна для всех социолектов, но особенно — для уголовного жаргона. Такого рода жаргон, во всяком случае его элементы, реализуются в спортивных репортажах on-line.

В этом нет ничего удивительного, ведь футбольные болельщики образуют довольно многочисленные, преимущественно замкнутые и довольно агрессивные по отношению к окружению социальные группы, использующие специальный фанатский сленг¹⁹. Правда, субстантиват *круглый* в лексическом запасе футбольных фанатов не был мной отмечен, но общая идиосинкратическая установка спортивного журналиста на общение со «своим» остается фактом. Употребление неодушевленного субстантивата *круглый* по образцу склонения одушевленных существительных является как бы способом введения в заблуждение «чужого»: формально, с точки зрения языковой системы в выражении *отбить круглого* речь идет о живом существе, но неформально, с точки зрения того, «кто понимает», оно относится к футбольному мячу. Конечно, это — не совсем тот же случай, что жаргонизмы *карусель* ‘церковь’, *Катерина* ‘сто рублей’ и другие, обладающие высокой степенью условности номинации (а отсюда — тайности), но элементы гипокритического употребления языка имеются и в случае субстантивата *круглый*.

Если мы имеем дело с имитацией уголовного жаргона, то будет естественным предположить, что и само средство создания тайности имеет жаргонный источник. Как мне представляется, таким источником является так называемый одесский сленг — социолект, который в значительной степени сформировался на польско-украинском языковом субстрате. На это указывает большое количество полонизмов — лексических, грамматических, синтаксических. Например, по образцу польской конструкции *tesknić za czymś* ‘скучать по чему-либо’ в одесском сленге бытуют конструкции *Публика скучает за театром; Продавцы скучают за покупателем; Жены скучают за мужьями*. Это явление обыгрывается в следующем анекдоте:

(51) — Месье не скучает за театром?

— Зачем же я должен скучать за театром? Я скучаю дома.

¹⁸ S. Grabias: *Język w zachowaniach społecznych*. Lublin: Wyd. UMCS 2003, с. 155.

¹⁹ См. <http://cska_mos_k_va.ru/me_nu_02/cska_049.html>.

Под влиянием польского языка (ср. конструкцию: *Gdzie idziesz?*) в одесском сленге местоимение *где* употребляется для обозначения направления (в русском литературном языке эту функцию выполняет местоимение *куда*). Ср. анекдот:

- (52) — Мойша, и где ти идешь?
 — Делать укол.
 — В поликлинику?
 — Не, в задницу! (Леонид Утесов, *Спасибо, сердце*).

Явление, о котором я писал в предыдущей части статьи, а именно — совпадение формы винительного падежа некоторых неодушевленных существительных мужского рода с окончанием *-а* с формой родительного падежа, в целом характерно для польско-украинского субстрата одесского сленга. Например, в белорусском фольклоре и в разговорной речи можно встретить форму винительного падежа *рубля* вместо формы *рубель*, форму винительного падежа *кажуха* ‘тулуп, дубленка’ вместо формы *кажух*, форму винительного падежа *баравіка* ‘боровик, белый гриб’ вместо формы *баравік*, ср.:

- (53) Рыбак уначы доўга не згаджаўся, але калі той даў яму рубля серабром, перавёз яго на востраў.
 (54) А можа кажух, паніч, надзенеш? — А добра, бо штось халаднавата. Даў яму кажуха апрануць і едць далей.
 (55) Кастусь знайшоў у час абходу лесу баравіка.

Поэтому есть основания считать, что именно к этому источнику — одесскому сленгу с его многочисленными польскими и украинскими вкраплениями, восходит субстантиват *круглый* в языке футбольных репортажей. Разумеется, здесь нельзя говорить о непосредственном лексическом заимствовании из одесского сленга — речь только идет о заимствовании системного характера, т.е. о переносе в русскую речевую практику (в ее определенную сферу) принципа формального, морфологического одушевления неодушевленных существительных. В данном случае можно говорить о своеобразном калькировании. Как известно, кальками считаются слова или выражения, «созданные из исконных языковых элементов, но по образцу иноязычных слов и выражений»²⁰. Кальки воспроизводят «строение иноязычного образца»²¹, поэтому в своем большинстве они имеют синтагматический

²⁰ И.Г. Добродомов: *Калька*. В кн.: *Русский язык. Энциклопедия*. Ред. Ф.П. Филин. Москва: Русский язык 1979, с. 108.

²¹ Там же.

характер. Субстантиват *круглый* (в частности, его грамматическое функционирование) можно трактовать как случай особого — парадигматического калькирования, т.е. воспроизведения фрагмента грамматической системы (а именно — морфологической парадигмы неодушевленных существительных мужского рода) языка-источника — польско-украинского субстрата одесского сленга.

Заключение

Александр Н. Гвоздев²² писал о разной степени регулярности процессов субстантивации прилагательных. Он, в частности, выделял такой их тип, который реализуется «индивидуально, только в определенном речевом целом — беседе, письме, рассказе и т.д.», а значит, имеет узкое, окказиональное употребление. С таким явлением мы имеем дело в случае субстантивата *круглый*: его функционирование в письменных текстах футбольных репортажей в интернете связано с определенной коммуникативной нагрузкой. В замене существительного *мяч* субстантиватом *круглый* трудно усматривать какие-либо семантические мотивы, например, явление инопии — вынужденной метонимии, употребление которой основано на отсутствии названия какой-либо реалии. В нашем случае об инопии не может быть речи потому, что в лексической системе русского языка имеется существительное *мяч*, которое относится к его основному словарному запасу и полностью удовлетворяет потребность номинации соответствующего предмета.

Объяснение языкового феномена, которым является субстантиват *круглый*, имеет коммуникативно-стилистическую природу. Исследователи отмечают²³, что субстантиваты в газетных текстах, а также в разговорной речи часто содержат авторско-эмоциональную оценку. Это особенно касается окказиональных, индивидуальных субстантиватов, к которым относится и рассматриваемое нами слово. Журналист, автор текста, сознательно или полусознательно идет на нарушение грамматической формы слова с целью получить особый эффект: экспрессию, фасцинацию, «остранение» (по Виктору Шкловскому). При этом создается атмосфера непринужденного, свободного общения с читателем. Такая игровая установка пишущего вполне соответствует живой интонации дискурса спортивного репортажа.

²² А.Н. Гвоздев: *Современный русский литературный язык*. Ч. 1. *Фонетика и морфология*. Москва: Просвещение 1973, с. 223.

²³ См. У.Н. Фысина: *Субстантиваты в русском языке...*, с. 13.

В рассмотренном в данной работе явлении можно видеть и социолингвистический аспект: журналист обращается к читателю, который отчасти трактует как представителя замкнутой и одновременно близкой ему социальной группы. Другими словами — «свой» общается со «своими». Фанатские группы, как известно, культивируют собственную идеологию, пользуется своеобразным сленгом, и журналист использует этот факт групповой солидарности. Больше того — он косвенно апеллирует к уголовному жаргону, тем самым усиливая экспрессивность сообщения.

Я уже указал, что конструкции типа *отбил круглого* в текстах футбольных репортажей on-line являются массовыми, а значит, мы имеем дело со своего рода «языковым заражением», которое, как мне кажется, имеет социальную основу — опирается на контакт с активно действующими группами футбольных фанатов. Подобно приправе, которая не имеет никакого энергетического эффекта (например, существенно не влияет на калорийность блюда, но изменяет его вкусовые качества), текст футбольного репортажа «заправляется» субстантиватором *круглый* — специфическим социолектальным маркером, т.е. опознавательным знаком групповой принадлежности. Расчет автора состоит в том, что текст от этого станет «вкуснее».

Литература

- В.Н. Волошинов: *Философия и социология гуманитарных наук*. Санкт-Петербург: Acta Пресс LTD 1995.
- А.Н. Гвоздев: *Современный русский литературный язык*. Ч. 1. *Фонетика и морфология*. Москва: Просвещение 1973.
- И.Г. Добродомов: *Калька*. В кн.: *Русский язык. Энциклопедия*. Ред. Ф.П. Филин. Москва: Русский язык 1979.
- В.С. Елистратов: *Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.)* <http://www.gramo_ta.ru/slovari/argo/> (11.03.2012).
- О.П. Ермакова: *Семантические процессы в русском языке на рубеже веков*. «Acta Neophilologica» 2006, № VIII, с. 23–32.
- Е.А. Земская: *Активные процессы в русском словообразовании нашего времени*. «Acta Neophilologica» 2006, № VIII, с. 9–21.
- Е.А. Макарова: *Субстантивированное прилагательное в лексической структуре речи персонажа (на материале романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»)*. «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена» 2003. № 3, с. 95–105.
- О.И. Москальская: *Субстантивация*. В кн.: *Русский язык. Энциклопедия*. Ред. Ф.П. Филин. Москва: Русский язык 1979, с. 339–340.
- Русская грамматика. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. Редю. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука 1982. *Словарь русского языка*. К.-О. Ред. А.П. Евгеньева. Москва: Русский язык 1984.

- У.Н. Фысина: *Субстантиваты в русском языке (стилистический и семантический аспекты)* 2007 [дисс. на соиск зв. к.ф.н.].
- С.Н. Цейтлин: *Речевые ошибки и их предупреждение*. Москва: Просвещение 1982.
- О.А. Шапорева: *Субстантиваты со значением лица в церковнославянских текстах*. «Вестник ПСТГУ» III: Филология. 2010, вып. 2 (20), с. 42–59.
- Н.В. Юдина: *Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс?* Москва: Гнозис 2010.
- S. Grabias: *Język w zachowaniach społecznych*. Lublin: Wyd. UMCS 2003.
- Н. Jadacka: *Kultura języka polskiego. Fleksja, słowotwórstwo, składnia*. Warszawa: PWN 2006.

Aleksander Kiklewicz

O PEWNYM LEKSYKALNO-GRAMATYCZNYM PRECEDENSIE:
SUBSTANTYWACJA PRZYMIOTNIKA *КРУГЛЫЙ*

Streszczenie

Autor analizuje nowe zjawisko w leksyce współczesnego języka rosyjskiego — funkcjonowanie przymiotnika *круглый* ‘okrągły’ w znaczeniu grupy wyrazowej *футбольный мяч* ‘piłka nożna’. Zjawisko to jest obserwowane w tekstach pisanych reportaży sportowych w Internecie — w trybie on-line (później te teksty są archiwizowane na portalach sportowych, np. takich jak <http://www.football.kulichki.ru>). Autor wykazuje, że substancywacja przymiotnika *круглый* stanowi szczególnie, wyjątkowy przypadek na tle systemu języka oraz zachodzących w nim procesów innowacyjnym — zarówno pod względem semantycznym, jak i gramatycznym. Zgodnie z zaproponowaną w artykule hipotezą pochodzenie derywatu *круглый* tłumaczy się wpływem żargonu, a mianowicie slangu odeskiego, który jest ufundowany na polsko-ukraińskim substracie językowym.

Aleksander Kiklewicz

ONE LEXICAL-GRAMMATICAL INCIDENT:
SUBSTANTIVIZATION OF RUSSIAN ADJECTIVE *KRUGLYJ*

Summary

The author explores the new phenomenon in the modern Russian language — the use of adjective *kruglyj* with the meaning of the noun *mjach*. This phenomenon is observed in the written texts of football reportages on the Internet, on-line. The author shows that the semantic and grammatical aspect of metonymic use of the adjective *kruglyj* is an anomaly because it is not in accordance with the Russian processes of derivation. The author believes that the reason for this phenomenon lies in the stylistic and expressive function of the occasional metonymy, and shows that the source of accusative form of adjective *kruglyj* identical with genitive form is a slang of Odessa, which was been formed on the Polish-Ukrainian linguistic substratum.